

Б.К.: Какие чувства испытывает главнокомандующий армией, которая одерживает победу?

С.Б.: Это чувство мне не знакомо, так как мы не являемся побеждающей стороной. Мы защищаем нашу страну и право нашего народа на жизнь. Мои чувства сегодня - это чувства человека, защищающего свою родину. Просто я сейчас спокоен и уверен в наших силах. Инициатором этой войны и агрессором является руководство Азербайджана. Это - навязанная ими война.

Б.К.: Что Вы скажете о длинном и трудном пути, пройденном Вами от рядового солдата отряда до главнокомандующего армией?

С.Б.: Вместе со мной росли и прошли этот путь многие ребята, ставшие командирами воинских подразделений. Секрет, наверное, заключается в том, что мы учились друг у друга и накапливали опыт. Если в воинской части нет кадрового офицера, то на пост командира роты или батальона могут быть назначены люди, проявившие свои тактические способности: земледelec, учитель или инженер. Кадровый офицер также приобретает навыки и учится многому именно в боях.

Б.К.: Мартакертская операция явилась большим достижением с точки зрения тактики. Как возник этот замысел?

С.Б.: Предварительно мы собрали командиров четырех направлений и подробно обсудили план действий. В первый день успех сопутствовал лишь части под командованием Аво. Он, как всегда, выполнил задание блестяще. Противник понес большие потери на Мартакертском и Аскеранском направлениях. Поскольку противник приготовился нанести контрудар со стороны высот телевышки и Пушки Яла, мы искали то слабое место в его обороне, где можно было легко прорвать ее и обойти вражеские укрепления. Неожиданно для противника мы прорвали оборону в долине Хачена со стороны села Алиагали и двинулись в направлении Бойахмадли и Паправенда. Заметив наших бойцов у себя в тылу, неприятель впал в панику. Находящаяся в резерве шушинская воинская часть перешла в наступление с левого фланга, что также было полной неожиданностью для азербайджанцев. Именно эти действия решили исход сражения, в результате которого был освобожден Мартакерт.

Б.К.: Наверное, при подготовке операций командование старается сде-

МЫ ЗАСТАВИМ УВАЖАТЬ СВОИ ПРАВА

*Вот уже год, как САМВЕЛ БАБАЯН является главнокомандующим
Освободительной армии НКР.*

*Наш сотрудник БАКУР КАРАПЕТЯН встретился с ним в главном штабе
армии НКР и попросил ответить на некоторые вопросы,
интересующие наших читателей.*

лать все возможное, чтобы избежать большого количества жертв?

С.Б.: Бесспорно, во время разработки каждой из операций мы думаем прежде всего о том, как избежать большого количества жертв или не иметь их вовсе. Интересно то, что такая возможность есть всегда, надо ее просто найти.

Б.К.: Операция по освобождению Шуши - один из таких примеров?

С.Б.: Да. Мне тогда был поручен тыл города. 450 бойцов контролировали всю дорогу от Лисагора до села Каринтак и препятствовали оказанию помощи Шуши со стороны Лачина. Мы ясно осознавали всю важность операции. Мы заняли все высоты и контролировали дорогу. Однако для убегающих из Шуши дорога была свободна. Почувствовав, что дорога в наших руках и что ждать помощи неоткуда, находящиеся в Шуши азербайджанские солдаты решили, что сопротивляться бесполезно. Они заранее оставили свои позиции и покинули город. Я сообщил командованию, что Шуши свободен и можно войти в город-крепость. И действительно, в самом городе боев не было.

Б.К.: Какую цель преследовала Агдамская операция?

С.Б.: Степанакерт, Аскеран и другие населенные пункты стали настоящей мишенью для азербайджанских войск, размещенных в Агдамском районе. Степанакерт подвергся обстрелу с высоты, именуемой Ухты Мечк. А я чувствовал себя ответственным за каждый снаряд и ракету, падающие на головы мирных жителей и даже ощущал себя преступником, когда погибали ни в

чем не повинные дети, женщины и старики. Было решено любой ценой подавить эти огневые точки. С помощью командира аскеранского полка мы связались с командованием агдамского подразделения и предупредили их, что, в случае бомбовых ударов по нашим населенным пунктам, мы будем вынуждены нанести ответные удары или предпринять меры для окончательного подавления их огневых точек. Но мы Агдам не бомбили. Однако они переместили свои орудия в район железнодорожной станции и продолжали обстрел оттуда. Мы были вынуждены приступить к трудной операции по подавлению огневых точек Агдама, которую блестяще провели наши бойцы. Вот только почему азербайджанские солдаты поджигали свои дома перед тем, как оставить город, осталось для нас непонятным.

Б.К.: Как по-вашему, какие шаги предпримут власти Азербайджана?

С.Б.: У них есть один выход: связаться с властями НКР и сесть с ними за стол переговоров. Мы, военные, знаем, что отступать некуда, что мы обязаны создать гарантии для безопасности нашего населения. Мы потеряли наших лучших товарищей, но готовы любой ценой достичь цели. Сами азербайджанцы навязали нам эту войну, они заставили мирных жителей взять в руки оружие, научиться воевать, защищать свою землю, изгонять, наконец, врага и освободить свою страну. Лично я - автомеханик, люблю свою работу, но был вынужден взять в руки оружие. Мы были вынуждены создать отряды самообороны, а затем и армейские структуры. Если бы руководители

Азербайджана: Багиров, Везиров, Муталибов, Эльчибей, Алиев и те, кто придет после них, поняли бы все это и в свое время не стремились задушить арцахских армян, а попытались бы путем переговоров решить этот вопрос, то не было бы столько жертв ни с их, ни с нашей стороны, и Азербайджан не оказался бы в таком позорном положении - перед угрозой развала. Именно эта участь ожидает Азербайджан, так как в этой стране есть и другие нации, которые ждут своего часа освобождения.

Б.К.: Как Вы сами оцениваете свои способности как главнокомандующего?

С.Б.: Я ежечасно стараюсь учиться военному искусству, особенно у кадровых военных.

Б.К.: Азербайджанцам так и не удалось создать стойкую армию. В чем причина этого?

С.Б.: Азербайджанский солдат ничего не терял в Карабахе, поэтому он и не хочет воевать здесь. Азербайджан имеет армию, однако она не желает воевать. Солдаты этой армии не понимают, за что они погибают. Наше дело - иное.

Организовав самооборону, мы достигли определенных успехов. Конечно, были и просчеты. Азербайджанцы нанесли нам удар с тыла, из Кельбаджара, и мы были вынуждены отступить от Мартакерта. Затем мы преднамеренно перенесли военные действия в Лачинский район, чтобы перегруппировать свои силы на Мартакертском направлении. Враг подчинился нашей воле и переместился в Лачин.

Потом мы сделали вид, что движемся из Мартакерт, но основной удар нанесли по Карвачару. Без уничтожения этой мощной военной базы мы не могли себе чувствовать в безопасности. Они постоянно наносили удары с тыла, что создавало для нас тяжелое положение. Нам удалось застигнуть противника врасплох и добиться победы. Именно подобная тактика позволяет нам избегать жертв. Поскольку численность нашей армии невелика, мы должны сделать ее гибкой и боеспособной и прибегать к тактическим уловкам.

Три крупные операции увенчались успехом. В результате этого азербайджанская сторона без посредников села с нами за стол переговоров. Было бы правильной, если бы не сила и давление заставили руководителей Азербайджана вести с нами переговоры, а понимание, уважение наших прав и признание Нагорно-Карабахской Республики.